

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

© Руслан Владимирович ПУЗИКОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, e-mail: kafedra_gp@mail.ru

Рассмотрено понятие современной правовой политики РФ, формы ее реализации, перспективы ее совершенствования. Выделены основные формы реализации правовой политики: правотворческая, правоприменительная, правоинтерпретационная, доктринальная, обучающая. Особое место уделено анализу правотворческой политики. Выделены принципы правотворческой политики (научная обоснованность, системность, предсказуемость, планомерность, преемственность и т. д.); ее цели и средства для достижения этих целей; уровни реализации (общефедеральный и региональный). Отмечено, что построение российской правовой политики должно вестись на строго научных (доктринальных началах), для чего необходимо развивать политику в сфере юридического образования. В рамках доктрины юридического образования рассмотрены уровни формирования правосознания и правового воспитания.

Ключевые слова: доктрина права; правовая политика; формы реализации правовой политики; правовые средства.

Правовая политика государства разрабатывается, осуществляется на основе взаимодействия всех субъектов, входящих в политическую систему общества, и получает концентрированное выражение в том числе в федеральных целевых программах, концепциях развития, в международных договорах России, в законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации, а также в других официальных государственных документах.

Для обозначения направлений реализации правовой политики наиболее оптимально использовать термин «формы реализации правовой политики». Формами реализации правовой политики являются: правотворческая, правоприменительная, правоинтерпретационная, доктринальная, обучающая.

С точки зрения основных форм становления и реализации правовая политика конкретизируется в виде правотворческой и правоприменительной политики как относительно обособленных элементов единого системного целого. Каждая из названных разновидностей, наряду с общими, характеризуется и некоторыми специфическими закономерностями функционирования и развития. Наиболее эффективна та правовая политика, в которой обеспечивается максимальное единство и согласованность указанных элементов на всех этапах (стадиях) механизма правового регулирования.

Безусловно, первым в системе форм реализации правовой политики стоит *право-*

творческая политика, под которой в юридической науке принято понимать *научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на определение стратегии и тактики правотворчества, на создание необходимых условий для эффективной правотворческой работы* [1, с. 276]. Процесс правотворчества определяется правовой политикой. В то же время созданные в результате правотворчества нормы позволяют судить о правильности стратегии деятельности государства в сфере правового регулирования, в частности, о том, насколько она соответствует или не соответствует общепризнанным международным принципам и нормам, теории и практике построения правового государства [2, с. 7].

Дефекты правотворчества негативно сказываются на эффективности правовой политики. К ним, в частности, относятся: излишняя политизированность Федерального Собрания РФ; систематические выходы законодателя за пределы сферы правового регулирования, влекущие за собой появление актов, не обладающих правовым содержанием; несоответствие российского законодательства международным обязательствам РФ; нечеткое разграничение компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ; несоблюдение иерархии нормативно-правовых актов; наличие пробелов в праве; игнорирование правил техники право-

творчества. Устранение этих недостатков правотворчества будет способствовать созданию надлежащих условий для реализации правовой политики государства в соответствии с ее приоритетами.

Правотворческая политика призвана служить решению проблем правового регулирования, именно она создает «необходимые условия для эффективной правотворческой деятельности» [3, с. 8-9].

Для того чтобы успешно решать стоящие перед ней задачи, правотворческая политика должна базироваться на системе определенных принципов, к числу которых относятся: научная обоснованность, системность, предсказуемость и планомерность, принцип преемственности и т. д. В свою очередь, к числу основных приоритетов этой формы следует отнести: создание эффективного механизма правового регулирования; обеспечение необходимых правовых условий для реального, всестороннего развития личности, строительства демократического правового государства и развития институтов гражданского общества; выстраивание системы цивилизованного, основанного на праве, взаимодействия между обществом и государством.

Основными целями правотворческой политики являются: поддержание динамизма права; научно обоснованное определение предмета, пределов и уровня правового регулирования; создание необходимых условий для преодоления пробелов в законодательстве, обеспечения его системности, целостности и непротиворечивости. В качестве универсальных средств для достижения указанных целей правотворческая политика использует присущие ей основные принципы: системного подхода, информационного обеспечения правотворческой деятельности, соблюдения юридической техники при создании правовых актов и др.

Правотворческая политика Российского государства имеет два основных уровня реализации: общефедеральный и региональный (на уровне субъектов федерации), в рамках которых существуют свои проблемы и используются специфические пути их решения. Наиболее динамичным уровнем правотворческой политики в современных условиях является уровень субъектов федерации. Проблемы, возникающие на этом уровне, требуют активного использования различных форм и методов правотворческой политики с опорой на научный потенциал регионов и

взаимодействие парламентов субъектов федерации.

Правотворческая политика находит свое воплощение преимущественно в принятии, изменении и отмене нормативных актов и договоров, причем одна из приоритетных задач состоит в том, чтобы они были увязаны в единую систему. В основе формирования правотворческой политики должны лежать выявленные существенные потребности в правовой регламентации определенных областей общественных отношений в интересах населения всей страны и входящих в федерацию субъектов.

Наиболее актуальное значение в современный период приобретает общефедеральная и региональная правотворческая политика, среди субъектов которых выступают Президент РФ, представительные и исполнительные органы как в России в целом, так и субъектов федерации.

В силу смещения правовой политики России в русло построения правового государства, демократизации правовой и политической жизни, кардинального изменения в средствах правового регулирования частноправовых отношений, в отдельных отраслях права допускается возможность локального правового регулирования, это касается, прежде всего, трудового законодательства, права социального обеспечения, корпоративного права, договорного и т. д. В этой связи правомерно говорить пусть и в усеченном виде о локальной правотворческой политике. Попытка отвергнуть признание данного уровня правотворческой политики может привести к таким негативным последствиям, как нарушение законных прав и интересов человека и гражданина.

Правоприменительная политика – это обусловленная интересами политической власти разновидность общей правовой политики государства, характеризующая его управленческую деятельность в сфере реализации права путем использования специальных политико-правовых средств, выраженная в совокупности программно-директивных установок, организационно-управленческих средств и направлений (тенденций) правоприменительной практики. Ее существование определяется, главным образом, необходимостью адекватной реализации публично-правовых интересов, закрепленных в соответствующих юридических нормах, с учетом динамики общественных отношений,

целей правовой политики, потребностей и возможностей правоприменительной практики [4].

Основными элементами содержания правоприменительной политики являются: а) программно-директивная часть (средства идеологического управления правоприменением); б) организационно-управленческая часть (подбор, подготовка и расстановка кадров органов правоприменения; организация контроля и обеспечение согласованности в их деятельности; информационно-методическое и материально-техническое обеспечение правоприменения); в) тенденции правоприменительной практики (результативная, итоговая часть правоприменительной политики, отражающая основные направления развития правоприменения, реально используемые средства и методы разрешения юридических дел и т. п.).

Субъектами правоприменительной политики являются органы или должностные лица государства, наделенные государственно-властными полномочиями и осуществляющие их в сфере применения права, путем управления процессами государственно-властной реализации правовых норм с целью их максимального соответствия политическим интересам, выраженным в праве. Особенности их политико-правового статуса предопределяют и их возможности по политико-правовому руководству правоприменением. Центральное место в указанной системе занимают судебные органы.

Правоприменительная политика неоднородна. Как общее родовое понятие она конкретизируется в различных направлениях деятельности государства по управлению процессами властной реализации правовых норм. Каждому из таких направлений (сторон) правоприменительной политики, наряду с общими, присущи и некоторые специфические черты. Отсюда, в рамках единой правоприменительной политики возможно выделение тех или иных ее разновидностей. В качестве основных критериев классификации лежат: система действующего права (конституционная, уголовная, административная и т. п.); субъекты, формулирующие и реализующие правоприменительную политику (правоприменительная политика органов законодательной, исполнительной и судебной власти); объекты ее управленческого воздействия (правоприменительная политика в отношении граждан, лиц без гражданства,

иностранных граждан, несовершеннолетних и т. п.); степень достижения поставленных задач (целей) (эффективная и неэффективная); режим осуществления и т. д.

Правоприменительная политика оказывает существенное влияние на процессы формирования и реализации юридических норм. Она является своеобразным связующим звеном между практикой правоприменения и правотворчеством, обеспечивая их согласованность и взаимодействие. Это позволяет говорить о том, что в механизме правового регулирования правоприменительная политика занимает самостоятельное место и является одним из важных факторов, определяющих его юридическую и социальную эффективность.

Процесс применения права зависит от того, какая правовая политика проводится в государстве, на какие ценности она сориентирована. В свою очередь, изъяны правоприменительной практики отражаются на качестве ее воплощения в жизнь. Отсюда – необходимость кардинальной реформы всей правоприменительной системы страны; укрепление независимого правосудия, повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, внутренних дел и других правоохранительных органов.

Важной формой реализации правовой политики, от которой во многом зависит соответствие реальных целей и задач реальным результатам, выступает *правоинтерпретационная политика*, под которой понимается – *научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур, направленная на определение стратегии и тактики толкования юридических норм, на создание необходимых условий для эффективной интерпретации правовых предписаний*. Проблема толкования права посредством уяснения текста нормы права действительной воле законодателя достаточно актуальна в настоящее время. В рамках формирования, реализации и совершенствования указанной формы требуется выработка и принятие четких рекомендаций по процедуре, компетенции, пределам интерпретации и т. д.

Если обратить внимание, то при кажущемся многообразии различных подходов к пониманию сущности правовой политики всех их объединяет одно, это необходимость построения правовой политики современной России на научно обоснованной основе, что

дает право выделить в качестве самостоятельной формы реализации – *доктринальную форму*, выступающую одним из приоритетнейших направлений развития современной российской правовой политики.

Именно доктринальные начала выступают главными векторами развития правовой политики, именно здесь закладываются основы и для правотворческой, и для правоприменительной политики. Обеспечение концептуализации теоретических взглядов и практических подходов в области правового регулирования является одной из первоочередных задач современной юридической науки.

Особенностью современной ситуации, как отмечает С.М. Миронов, является то, что мы должны принимать наиболее эффективные законодательные решения в режиме немедленного реагирования [5], а это возможно сделать только при непосредственном участии юридической доктрины как при формировании правовой политики в целом, так и ее отдельных форм, в т. ч. правотворческой, правоприменительной и др. Только в этом случае мы можем с полной уверенностью говорить о высокой степени научности российской правовой политики.

Использование на практике данных юридической доктрины есть объективно обусловленный этап развития правовой политики, «необходимый и важный этап или элемент законоподготовительной работы. Этап или элемент законоподготовительной работы... предопределяющий саму возможность того, чтобы действующее право достигло высокого современного уровня» [5].

Можно, пожалуй, утверждать, что участие в законоподготовительных работах специалистов-правоведов, владеющих знаниями высокой правовой теории, и их достойное авторитетное место в такой деятельности – это верный показатель уровня юридической культуры в стране. Таким показателем является и признание того, что критерием высокой классности юриста-профессионала должно считаться знание и умение применять на практике такого рода знания. Построение российской правовой политики именно на строго научных (доктринальных) началах выступает в качестве одного из условий признания ее справедливой в российском обществе.

Доктринальная форма российской правовой политики преимущественно воплоща-

ется в проектах правовых актов, в научном предвидении развития юридических ситуаций, которые находят свое выражение, прежде всего, на страницах юридических журналов, научных работ, диссертационных исследований и др. Юридическая наука – важнейшее направление правовой политики, т. к. именно здесь разрабатывается идеология права как социального института, его цели, функции, принципы, дух и смысл, формируются новые отрасли, институты и нормы права, новые юридические конструкции, понятия, инструменты, прогнозируется эволюция юридических технологий и правовой жизни. «Юридические воззрения и концепции чрезвычайно значимы для формирования модели правового регулирования, для совершенствования законодательства, для оптимизации методологии толкования юридических норм, для правореализационного процесса» [6, с. 166]. При этом следует сделать акцент на том, что «современное состояние теоретической мысли характеризуется все возрастающим интересом к самой науке, обнаружению закономерностей, анализу результатов. Тайны науки не лежат на поверхности, проникновение в них предполагает, прежде всего, осмысление того, каким закономерностям она подчиняется, каким образом достигаются ее результаты, каковы перспективы дальнейшего усиления ее могущества в овладении силами природы, общества, человеческим мышлением и деятельностью» [7, с. 8]. В этой связи одним из направлений юридической доктрины в рамках развития российской правовой политики должна выступить работа в сфере выявления закономерностей правовой политики как федерального, так и регионального уровней.

Дело осложняется тем, что возникает необходимость использования в законотворчестве более высокой формы отражения – опережающего отражения, – в которой опыт прошлого и настоящего проецируется на будущее.

Правовые нормы могут способствовать оптимальному осуществлению и ускорению одних общественных отношений, предотвращению или замораживанию других. Для этого законодателю необходима полная и объективная информация.

Информационное обеспечение законотворчества имеет чрезвычайно важное значение, т. к. позволяет прогнозировать последствия правового регулирования тех или

иных общественных отношений. Такой прогноз может не только заранее показать обоснованность тех или иных законодательных актов или их обреченность на бездействие, но и предотвратить принятие правовых установлений, действия которых опасны для нормальной жизнедеятельности общества и его членов.

Таким образом, следует признать справедливость постулата, согласно которому «уровень закона никогда не превысит уровня научно-теоретических познаний, существующего в конкретном обществе в данный временной период» [8, с. 11]. В основе предлагаемого тезиса лежит посылка, согласно которой правотворческая ошибка есть результат несоблюдения законодателем каких-либо общепринятых требований, стандартов, правил, выработанных юридической доктриной.

Кроме того, значимость юридической доктрины проявляется в том, что «именно в доктрине содержатся взгляды и положения, в которых можно обнаружить стратегические ориентиры для правового развития, способные минимизировать многочисленные препятствия, стоящие на пути юридического прогресса» [9, с. 14]. Именно в этом проявляется значение юридической доктрины как фундаментальной правовой формы, полагаемой в основу законодательского и правоприменительного процессов.

В рамках доктринальных начал российской правовой политики следовало бы ввести правило, согласно которому проект закона следовало бы принимать только после «некоторого периода его освоения со средой; так именно и поступает французская Академия, отнюдь не торопясь вносить в свой словарь неологизмы. Затем существенно важно, чтобы всякое юридическое нововведение, присоединяясь к общепризнанным принципам права, принимало бы их окраску, подобно тому, как должно национализироваться всякое иностранное слово, вводимое в какой-либо язык» [10, с. 378].

Отсюда правомерно говорить об *обучающей форме* реализации правовой политики и ее приоритетах. В первую очередь, следует говорить о политике Российского государства в сфере юридического образования, под которой понимается *система теоретических положений и основанных на них законодательных, организационных и учебно-методических мероприятий, направленных на создание условий для подготовки профес-*

сионального юридического корпуса России, способного влиять на фундаментальные основания отечественной правовой жизни, развитие национального правосознания и правовой культуры.

Важным фактором, влияющим на формирование и последующую реализацию правовой политики, является обеспечение качественного уровня соответствующей области образования, т. е. юридического образования. Эта причинно-следственная связь актуальна на любом этапе развития общества и государства, в т. ч. и в современных условиях. Однако, происходящий в последние годы в сфере образования процесс, в ходе которого было создано колоссальное количество юридических вузов и факультетов, а значит появилось соответствующее число специалистов с квалификацией «Юрист», с очевидностью свидетельствует о том, что полученные при этом знания не всегда отвечают тем требованиям, которые должны предъявляться при получении специальности «Юриспруденция».

Как отмечает Н.А. Гордеева, «кризисная ситуация в стране, связанная с политическим переустройством общественных отношений и экономической переориентацией хозяйственных отношений, не могла не отразиться на положении науки и высшей школы. Обе сферы интеллектуальной деятельности оказались наиболее чувствительны к политической и экономической нестабильности. И фундаментальные исследования, и образовательные процессы по самой природе деятельности всегда находились на бюджетном обеспечении и под патронажем государства. Без поддержки их государством как в форме бюджетного финансирования, так и косвенными путями (путем кредитной политики, налоговых и таможенных льгот, госзаказа, создания благоприятного инновационного климата в стране и другими способами, в т. ч. законодательного характера) и наука, и образование не смогут адаптироваться к рыночным условиям без больших потерь» [11, с. 146-147].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что одной из важных причин, по которой наука и высшая школа оказались уязвимыми к происходящим экономическим и политическим преобразованиям, это некоммерческий характер их деятельности, объективно требующий соответствующей финансовой поддержки со стороны государства.

При этом государство не может выполнить даже те гарантии, которые оно установило на уровне нормативно-правовых актов, а именно: «В нарушение законодательства не обеспечивается защита образовательных учреждений от штрафов и пеней, начисляемых независимо от отсутствия или несвоевременности финансирования из бюджетов. Государственные образовательные учреждения и другие организации системы образования вследствие отсутствия бюджетных средств на оплату отопления, электроснабжения и других коммунальных услуг отключаются от систем жизнеобеспечения в нарушение решений Правительства Российской Федерации» [12].

Вместе с тем нельзя недооценивать проблемы, складывающиеся в сфере образования, ибо без образованных граждан не может быть цивилизованного государства. Ученые, работающие в той или иной отрасли науки, сначала становятся студентами, затем аспирантами и, только пройдя эти ступени образования, посвящают себя науке. Как справедливо отмечают В.М. Манохин и Ю.С. Адушкин, «образование в системе социально-культурного комплекса занимает особое, можно сказать, базовое положение, потому что развивать науку, пользоваться достижениями культуры и т. д. можно лишь при наличии у человека определенного уровня общего образования» [13, с. 222-223].

«Свободный доступ к образованию, – по мнению Н.А. Гордеевой, – это не только конституционный принцип, но и необходимое условие для гармоничного развития личности, общества и государства. Именно вузы являются тем центральным звеном, роль которого в сохранении национальной науки и культуры является решающей. Недостаточное финансирование образования, невниманье к детям и молодежи, отсутствие вразумительной государственной политики в сфере воспитания и образования подрастающего поколения могут свести на нет все усилия государства в других областях и оставить общество без будущего» [11, с. 147]. Аналогичное мнение по этому вопросу высказывают В.М. Манохин и Ю.С. Адушкин, которые также считают, что «без государственной помощи и государственного регулирования и руководства социально-культурный комплекс обречен на сокращение своей деятельности, а в конечном счете – на бездеятельность» [13, с. 221].

Стремление реформаторов отойти от единообразной системы образования, а также отступление от основ централизованной системы государственного управления в сфере образования являются, на наш взгляд, успешными и необоснованными.

С одной стороны, образование не должно являться составной частью рыночных отношений, основанных на саморегуляции внутрисистемных процессов обучения и действия законов рыночной конкуренции, способных самостоятельно решать возникающие проблемы. Так, отсутствие единой системы требований привело к дифференцированному подходу в суждениях (как на бытовом уровне, так и с позиций работодателя) о качестве образования выпускников в зависимости от таких характеристик вуза, как является ли он государственным или негосударственным, столичным или провинциальным и т. п. Тем самым придается как бы различная юридическая сила дипломам об образовании. Конкуренция между учебными заведениями, безусловно, должна быть, но лишь в аспекте «внутреннего качества» образования того или иного вуза (например, здесь можно говорить о внутривузовском контроле за качеством образования, стремлении вуза к максимально высокому рангу членов профессорско-преподавательского состава, о наиболее рациональной организации учебного процесса и т. п.), но ни в коем случае не о «внешнем качестве» (обеспечении профессорско-преподавательским составом, материально-технической базой и т. д.), которые с необходимостью должны характеризовать каждый вуз в соответствии с обязательно предъявляемыми государством требованиями.

С другой стороны, отсутствует какая-либо государственная политика, направленная на проведение профессиональной ориентации лиц, планирующих получать образование. Так, например, практически не проводится какой-либо разъяснительной работы, связанной с привлечением интереса к той или иной профессии. Маркетинговая деятельность на рынке образовательных услуг осуществляется в основном в отношении экономических и юридических специализаций, что означает лишь их рекламу, но не разъяснение сущности данных специальностей и направлений приложения полученных знаний. В связи с этим, профессию получают не по призванию и внутреннему стремлению и убеждению, а в соответствии с ее прести-

жем. Популярность таких профессий как юрист и экономист привела к тому, что практически все учебные заведения, даже технические, осуществляют подготовку выпускников по соответствующим специальностям на коммерческой основе. Данное обстоятельство привело к тому, что на рынке труда сложился дефицит отдельных профессий при перенасыщении его экономистами и юристами.

В-третьих, отсутствие единой системы управления образованием приводит к отсутствию должного контроля за системой образования. Вследствие этого, зачастую учебные заведения как коммерческие, так и государственные в погоне за прибылью забывают о самом главном – о качестве преподавания. Государственная аттестация и аккредитация учебных заведений, будучи формами осуществления государственного контроля за образовательной деятельностью, не всегда являются эффективными, т. к. представляют собой, в основном, предварительный и последующий контроль за ней, носящий в целом экспертно-аналитический характер. Однако необходим также оперативный (текущий) контроль, который на сегодняшний день осуществляется лишь соответствующими службами самих учебных заведений. Здесь также следует согласиться с мнением О.Ю. Рыбакова, который предлагает «четко разделять бюджетную подготовку и подготовку специалистов на платной основе, а также обучение в государственных и негосударственных учебных заведениях...» с сохранением при этом единых требований, содержащихся в федеральном государственном образовательном стандарте [14, с. 261].

В-четвертых, одним из путей сохранения и развития научного потенциала России должна стать тесная связь науки и высшего образования.

С учетом сказанного не менее важно исследовать место, роль и значение юристов в правовом государстве. Думается, что нельзя говорить о государстве как о правовом, если в нем принижена роль юристов. Необходимо также учитывать, что для профессиональных юристов характерно, прежде всего, участие в государственном управлении, что дает достаточно весомое основание рассматривать их в качестве важного подотряда управленческой интеллигенции. От состояния профессиональной подготовки юристов во многом зависит эффективность механизма правового регулирования, правотворчества, примене-

ния права, состояния законности и правопорядка, развитие демократических принципов правового государства.

В научных трудах неоднократно поднимался вопрос о создании общегосударственной доктрины юридического образования. Вместе с тем систематическое правовое просвещение необходимо и обществу в целом. Видимо, пришло время создания специальной государственной программы правового просвещения граждан России [14, с. 528], что, в принципе, и нашло свое выражение в принятии концепции развития правосознания в России.

Именно отсутствие единой правовой политики в образовании приводит, соответственно, к отсутствию единой выработанной доктрины юридического образования в России. По нашему мнению, именно отсутствие доктрины юридического образования приводит к тем последствиям, которые мы видим в нашем обществе в настоящее время, а именно, все более увеличивающемуся уровню правового нигилизма в нашей стране, снижению общего уровня правосознания, неверию в правосудие и т. п. Именно отсутствие доктрины юридического образования приводит к значительному снижению научного потенциала в области права, а соответственно, и снижению значения юридической доктрины.

Доктрина юридического образования должна быть ориентированной на следующие способы получения правовых знаний, способствующих, в свою очередь, формированию соответствующего уровня правосознания и правового воспитания:

1) дошкольное образование: именно в этом возрасте человек как губка «впитывает» все, что ему преподносит взрослый как истину, и именно от уровня образования и воспитания на данном этапе зависит, что ребенок будет воспринимать как правильное, а что как неправильное;

2) начальное юридическое образование должно предполагать более глубокое развитие и пропаганду права и правосознания переходя от чисто игровых форм обучения до более серьезных (в виде лекций, просмотра кинофильмов, содержащих общеправовые постулаты, и последующее их обсуждение в классе, написание сочинений по вопросам права и его защиты и т. д.). Уже в начальных классах следует вводить общеобразовательные предметы с правовым уклоном;

3) средне-специальное юридическое образование;

4) высшее юридическое образование, прежде всего, т. к. именно на данном уровне закрепляются представления и знания о праве, полученные ранее. Важным направлением в доктрине юридического образования на данной стадии являются исследования процесса формирования профессионально-юридической группы, «чем выше будет развита правовая научная мысль в России, тем более весомее и значительнее будет развиваться юридическая доктрина» [15, с. 158];

5) послевузовское образование на сегодняшний день является одной из востребованных сфер как с позиций реализации научного творческого потенциала, так и с позиций необходимости проведения многочисленных научных исследований различных сторон жизнедеятельности общества и государства в связи с построением правового государства. Научная деятельность в современных условиях осуществляется, в основном, с соблюдением традиций, сложившихся в российской науке на сегодняшний день. Однако проблема ее недостаточного финансирования из отечественного бюджета стимулирует проведение научных исследований по выборочным проблемам в связи с соответствующим финансированием различными международными или зарубежными организациями. Послевузовское образование является высшей формой юридического образования, поскольку оно позволяет претворить в жизнь в качестве самостоятельных научных исследований накопленный ранее опыт и разработанные на его основе научные авторские воззрения.

дерации с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации 13 сентября 2009 г. (г. Москва). URL: <http://www.mironov.ru/firstface/speeches/317.html>. Загл. с экрана.

6. *Малько А.В.* Правовая политика как способ организации правовой жизни // Российская правовая политика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003.
7. *Керимов Д.А.* Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003.
8. *Лукашева А.В.* Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3.
9. *Малько А.В.* Юридическая доктрина как важнейшее направление современной российской правовой политики // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. Саратов, 2001.
10. *Тард Г.* Социальная логика // Правовая мысль: антология // авт.-сост. В.П. Малахов. М., 2003.
11. *Гордеева Н.А.* Развитие правовых основ интеграции фундаментальной науки и высшего образования // Государство и право на рубеже веков / отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 2001.
12. Федеральная программа развития образования: федеральный закон № 51-ФЗ от 10.04.2000 г. Подраздел 2// СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1639.
13. *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* Российское административное право. Саратов, 2000.
14. *Рыбаков О.Ю.* Личность и правовая политика // Российская правовая политика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003.
15. *Соколов Н.Я.* Основные направления исследований профессионально-юридической группы // Государство и право на рубеже веков (материалы всероссийской конференции). Проблемы истории и теории. М., 2001.

1. Правовая политика: словарь и проект концепции / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010.
2. *Коробова А.П.* Правовая политика (Понятие, формы реализации, приоритеты в современной России): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2000.
3. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Пятигорск, 2004.
4. *Рудковский В.А.* Правоприменительная политика: Сущность и содержание: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 1997.
5. Выступление С.М. Миронова на заседании Совета по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Фе-

1. *Pravovaya politika: slovar' i proekt kontseptsii / pod red. A.V. Mal'ko.* Saratov, 2010.
2. *Korobova A.P.* Pravovaya politika (Ponyatie, formy realizatsii, priority v sovremennoy Rossii): avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Samara, 2000.
3. *Mazurenko A.P.* Pravotvorcheskaya politika v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Pyatigorsk, 2004.
4. *Rudkovskiy V.A.* Pravoprimenitel'naya politika: Sushchnost' i sodержание: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Volgograd, 1997.
5. *Vystuplenie S.M. Mironova na zasedanii Soveta po vzaimodeystviyu Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii s zakonodatel'nymi (predstavitel'nymi) organami*

- gosudarstvennoy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii 13 sentyabrya 2009 g. (g. Moskva). URL: <http://www.mironov.ru/firstface/speeches/317.html>. Zagl. s ekrana.
6. *Mal'ko A.V.* Pravovaya politika kak sposob organizatsii pravovoy zhizni // Rossiyskaya pravovaya politika / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M., 2003.
 7. *Kerimov D.A.* Metodologiya prava: Predmet, funktsii, problemy filosofii prava. M., 2003.
 8. *Lukasheva A.V.* Zakonotvorcheskie oshibki // Grazhdanin i pravo. 2000. № 3.
 9. *Mal'ko A.V.* Yuridicheskaya doktrina kak vazhneyshee napravlenie sovremennoy rossiyskoy pravovoy politiki // Rossiyskaya yuridicheskaya doktrina v XXI veke: problemy i puti ikh resheniya. Saratov, 2001.
 10. *Tard G.* Sotsial'naya logika // Pravovaya mysl': antologiya // avt.-sost. V.P. Malakhov. M., 2003.
 11. *Gordeeva N.A.* Razvitie pravovykh osnov integratsii fundamental'noy nauki i vysshego obrazovaniya // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov / otv. red. V.S. Nersesyants. M., 2001.
 12. Federal'naya programma razvitiya obrazovaniya: federal'nyy zakon № 51-FZ ot 10.04.2000 g. Podrazdel 2// SZ RF. 2000. № 16. St. 1639.
 13. *Manokhin V.M., Adushkin Yu.S.* Rossiyskoe administrativnoe pravo. Saratov, 2000.
 14. *Rybakov O.Yu.* Lichnost' i pravovaya politika // Rossiyskaya pravovaya politika / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M., 2003.
 15. *Sokolov N.Ya.* Osnovnye napravleniya issledovaniy professional'no-yuridicheskoy gruppy // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov (materialy vsrossiyskoy konferentsii). Problemy istorii i teorii. M., 2001.

Поступила в редакцию 23.09.2013 г.

UDC 340.1

FORMS OF REALIZATION OF LEGAL POLICY

Ruslan Vladimirovich PUZIKOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Department, e-mail: kafedra_gp@mail.ru

The modern legal policy of RF, forms of realization, prospects of its improvement is considered. The main forms of realization of legal policy such as law-making, law-apply, law-interpretation, doctrine, studying is shown. The special attention is given to the analysis of law-making policy. The principles of law-making are stated (scientific background, systemic principle, predictability, balanced development, succession, etc.); its goals and means to achieve these goals; levels of implementation (federal and regional) are given. It is noted that the construction of the Russian legal policy should be conducted on a strictly scientific (doctrinal basis), which is necessary to develop a policy in the sphere of legal education. Under the doctrine of legal education the levels of formation of legal awareness and legal education are considered.

Key words: right doctrine; legal policy; realization forms of legal policy; legal means.